





РУССКИЙ БЕСТСЕЛЛЕР

*Виктор*  
**ПРОНИН**

**Фотография**  
**с прицелом**



МОСКВА

2 0 1 6

УДК 821.161.1-312.4  
ББК 84(2Рос=Рус)6-44  
П81

Оформление серии *А. Старикова*

Серия основана в 1994 году

В оформлении обложки использован рисунок  
художника *Валерия Петелина*

**Пронин, Виктор Алексеевич.**

П81 Фотография с прицелом / Виктор Пронин. — Москва : Издательство «Э», 2016. — 256 с. — (Русский бестселлер).

ISBN 978-5-699-92575-9

Во время строительных работ в городском парке обнаружены три скелета. Криминалисты установили, что принадлежат они молодым девушкам, тела которых были погребены лет десять назад. Дело поручено операм Пафнутьеву и Худолею. Сыщики находят архивные материалы о пропавших после выпускного вечера трех школьницах и понимают, что шансы выйти на преступника очень малы: прошло слишком много времени... Сдвинуть дело с мертвой точки помогает случай: в руке погибшей девушки найдена пуговица с изображением пропеллера. А на архивной групповой фотографии в форменной авиационной куртке изображен только один человек...

УДК 821.161.1-312.4  
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Пронин В., 2016

© Оформление.

ISBN 978-5-699-92575-9

ООО «Издательство «Э», 2016

«Ну что, Пафнутьев, затянулась наша передышка. Пора приниматься за дело. Входи в свой кабинет, усаживайся в жестковатое, но привычное кресло, бери телефонную трубку и вперед. Без страха и сомнений».

«Так вроде молчит телефон-то», — ответил Пафнутьев сам себе и недоуменно огляделся по сторонам.

«Не переживай, Паша. Твой номер уже набран».

Так оно и было. Стоило Пафнутьеву протянуть руку к телефону, как раздался резкий звонок. По каким-то совершенно непонятным и необъяснимым признакам он частенько знал, какой именно ему предстоит разговор.

К примеру, деловой, срочный, спешный, когда надо срывать куртку с вешалки, хватать кепку и, не надевая

ее, мчаться во двор к машине. А может, Худолей будет опять долго, вязко и многозначительно напоминать о невыполненном обещании. Он, видите ли, все ждет, надеется и верит.

Пафнутьев начнет убеждать его в том, что такая вот вера не безнадежна. Кое-какие мечты в жизни иногда все-таки сбываются. Ожидания Худолея совсем даже не беспочвенны. Заветная поллитровка очень скоро окажется в его тощеватых ладошках.

«Скорей бы!» — Худолей обычно заканчивал такие разговоры тяжким стоном.

Но сейчас Пафнутьев сразу догадался, что звонил не Худолей. Это был Шаланда, начальник полиции.

— Паша, — просипел он, задыхаясь так, как будто взбегал по лестнице. — Я буду у твоих ворот через десять минут! Нет, через пять! Ты меня слышишь?! Я уже рядом!

— Жду с нетерпением, — ответил Пафнутьев и положил трубку, твердо зная, что своим немногословием обидит Шаланду.

Тому явно хотелось, чтобы Павел начал бы выспрашивать, что случилось, где, когда, с кем. Он отвечал бы запутанно и нескладно. Пафнутьев нервничал и переспрашивал бы.

Он надел легкую плащевую куртку, клетчатую кепку, бросил на себя косой взгляд в зеркало у шкафа и вышел из кабинета. У ворот Павел стоял ровно через десять минут.

Шаланда уже ждал его в своем «газике».

— Что-то ты не торопишься, — проворчал он.

— Без нас ничего не случится.

— Уже случилось.

— Неужто смертоубийство? — спросил Пафнутьев без особого интереса.

— Паша... — Шаланда помолчал, ворочая желваками. — Значит, так. Давай договоримся. Шуточки потом, ладно? Обнаружены скелеты.

— Человеческие?

— Кошачьи.

— Вот видишь, Шаланда, и ты на шуточки скатился. Много скелетов?

— Три.

— Давние?

— Нет. — Шаланда все еще хмурился. — Лет десять.

— Значит, придется работать, — пробормотал Пафнутьев. — Далеко?

— Почти приехали.

— Ого! В черте города?

— Да, Паша, именно так. — Шаланда обернулся и в упор посмотрел на Пафнутьева с переднего сиденья. — Мои ребята навскидку прикинули — вроде женские. Если не девичьи.

— Крутовато, — заявил Пафнутьев, выходя из остановившегося «газика».

Шаланда присел рядом с ним на край обрыва и проговорил:

— Там, понимаешь, волосы длинные, бусы, правда, совсем дешевенькие, стекляшки. Ну и все остальное, что бывает в таких случаях.

— А что бывает в таких случаях? — спросил Пафнутьев.

— Сам не знаешь? Одежка, обувь. Босоножки...

— Значит, летом их порешили.

— С чего ты взял? — удивился Шаланда.

— Босоножки, сам же говоришь. Колготки должны сохраниться, трусики.

Пафнутьев и Шаланда сидели на самом краю обрыва. За их спиной шла трасса. Машины неслись по ней сплошным потоком. Крутой обрыв, заросший кустарником, заканчивался метрах в двадцати внизу. Дальше росли деревья покрупнее. Там располагался небольшой парк, а за ним — речка.

Перед парком вразброс стояли два самосвала, ковшовый экскаватор. В тени сидели несколько рабочих.

— Чем они тут занимаются? — спросил Пафнутьев.

— Площадку расчищают. Танцышманцы. А может, что-то спортивное соорудят.

— А где скелеты?

— Вон вешка с метелкой на конце. Пойдем, посмотрим?

— Конечно!

Зрелище было печальное. Земля, взрытая экскаватором. Кости, торчащие из глиняных комков.

Пафнутьев видел, что они человеческие. В одном месте он рассмотрел частокосточку челюсти, подошел, пригляделся. Все зубы были на месте, никаких провалов, эмаль совершенно не стерта, значит, молодые.

Он так и сказал Шаланде:

— А зубы-то прекрасные. Ты прав, Шаланда. Похоже, здесь действительно девочек зарыли.

— Найти бы злодеев, а, Паша?

— Что-то подсказывает мне... — начал было Пафнутьев, но тут же замолчал так резко, словно сам себе рот заткнул.

— Нет, Паша, говори! — Шаланда ухватил Пафнутьева за полу куртки и уставился прямо в его физиономию своими маленькими горящими глазками. — Говори, Паша! Начал, так не молчи! Ну!

— Что-то, Жора, подсказывает мне, что мы их найдем, — медленно произнес Пафнутьев. — Эти шалунишки не могут исчезнуть так, чтобы никаких следов не оставить. Если, Жора, ты этого не знаешь, так я тебе открою

истину — они никуда не деваются, не исчезают с глины, песка, из совести и памяти. Даже вода все помнит! — вдруг заорал Пафнутьев.

— Мысль, конечно, свежая, — заявил Шаланда и усмехнулся. — Но где-то я ее уже слышал.

— От меня, конечно, — заявил Пафнутьев. — Поможешь?

— Паша! — Шаланда прижал к груди пухловатые ладони. — Все, что скажешь, о чем только подумаешь и попросишь!.. Я мгновенно! Понял? Сей же секунд!

— Тогда слушай меня внимательно и не говори потом, что не слышал. Ты по званию кто?

— Сам не знаешь? — обиженно спросил Шаланда.

— Если бы не знал, не спрашивал бы. Ты же ведь настоящий полковник?

— Я слушаю тебя, Паша.

— Пока здесь не собрались толпы окрестных жителей, вызывай трех-четыре своих ребят. С черными пластмассовыми мешками. И с лопатами. ■

— Господи, Паша! А мешки-то зачем?

— Для скелетов.

— Ах да. Мне как-то и в голову не пришло.

— Пусть постараются положить каждый скелет в отдельный мешок.

— На всякий случай?

— Шаланда, на случай опознания! У кого-то в детстве нога была сломана, у кого-то шрам на голове остался, мало ли. У всех этих скелетов имена, фамилии, биографии, родственники. У всех у них есть еще и убийцы!

— Паша... — Шаланда помолчал. — Какой ты все-таки умный!

— Да, этого у меня не отнять, — согласился Пафнутьев.

— Знаешь, такое ощущение, будто мы их всех уже задержали.

— Хорошее ощущение. Но я еще не все сказал. Видишь рабочих? Вон они в тенечке покуривают. Ты сейчас подходишь к ним и зычным, хорошо поставленным полковничьим голосом отдаешь приказ. Пусть экскаватор с верхом ■ загрузит вон те два самосвала, валит в

них землю, глину, песок, мусор, в которых были обнаружены скелеты этих юных красавиц.

— А почему ты решил, что это были юные красавицы? — почему-то стесняясь, спросил Шаланда.

— А вон череп видишь? Зубки один в один! Так бывает только в двадцать лет. Хотя нет, это уже поздно. Скорее в семнадцать.

— Уж больно ты придирчив, — проворчал Шаланда. — Ну, хорошо, и что мне делать с этими двумя машинами глины?

— У тебя есть площадка, на которой тренируются юные автомобилисты?

— Ну есть, и что?

— Пусть эти два восьмикубовых самосвала ссыплют землю с прахом на твою площадку. А утром придут мои ребята с мелким ситом и делом займутся. Вон американцы не поленились, два небоскреба просеяли, и не зря. Многие им открылось, о чем и не догадывались.

— Так, понял. — Шаланда установился себе под ноги. — Мои ребята ■

из грузовиков землю ссыплют, а твои просеют, да? Мои, выходит, для этой тонкой работы не годятся, да? Умом не вышли?

— Жора, не гони волну! — с усмешкой проговорил Пафнутьев. — Согласен, пусть просевают твои. Но чтоб ни одна пуговичка, заколочка, набоечка от каблука, фантик от конфеты, съеденной десять лет назад, не пропали. Договорились?

Шаланда, не отвечая, молча направился к рабочим, ошивавшимся возле самосвалов. Он долго им что-то объяснял, показывая на землю, развороченную экскаватором, потом, видимо, договорился, каждому пожал руку, потряс массивным кулаком в воздухе и вернулся к Пафнутьеву, поджидавшему его.

— С тебя причитается, — сказал Шаланда, присаживаясь.

— Знакомые слова, — ответил Пафнутьев.

— И где же ты их слышал?

— Каждый день я их слышу не менее десяти раз. От Худолея.

Шаланда долго молчал, сопел, пытался кому-то звонить по мобильнику.

Наконец-то он не выдержал и пробубнил:

— Это что же, ты хочешь сказать, что Худолей и я?..

— Одного поля ягоды! — рассмеялся Пафнутьев. — Ладно, Жора, не кати на меня бочку. Сам же виноват. Слова подвернулись. Бывает такое. Что там у тебя?

— Грунт завтра утром будет на моей площадке. — Шаланда помолчал, потом добавил: — Просеянный.

— Жора! — радостно вскричал Пафнутьев. — Да тебе же цены нет!

— Я знаю, — печально проговорил Шаланда. — Только вот не все это понимают. Не сразу до людей доходит, не всегда, не до всех.

— Ну, виноват! Прости великодушно! Сказал же, с меня причитается!

Лучше бы он не говорил последнего слова. Шаланда опять насупился, отвернулся и замолчал, похоже, надолго. Пафнутьеву ничего не оставалось, как примирительно похлопать ладонью по массивной коленке полковника.